

**The idea of the eternal return and the theme of betrayal in the novel by Milan Kundera
"The unbearable lightness of being"
Bykova N. (Russian Federation)**

**Идея вечного возвращения и тема предательства в романе Милана Кундеры
«Невыносимая легкость бытия»
Быкова Н. И. (Российская Федерация)**

*Быкова Наталья Ивановна / Bykova Natalya - кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой,
кафедра кино-, фото-, видеотворчества,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, г. Омск*

Аннотация: предметом исследования является роман современного прозаика Милана Кундера «Невыносимая легкость бытия». Объектом исследования является одна из основных идей романа – идея вечного возвращения. Автором исследуются основные особенности композиции, позволяющие осмыслить проблематику произведения. Особое внимание уделяется реминисценциям, среди них – миф о царе Эдипе и миф о вечном возвращении, интерпретация которых важна для понимания смысла всего произведения. Данный роман очень важен для понимания творчества М. Кундера, так как важнейшие общечеловеческие проблемы, связанные с мировосприятием и выбором жизненного пути, раскрываются через общечеловеческую систему ценностей, через понятные каждому читателю жизненные ориентиры.

Abstract: the subject of research is the novel of contemporary novelist Milan Kundera "The unbearable lightness of being". The object of study is one of the main ideas of the novel – the idea of eternal return. The author examines the major features of the composition, allowing to understand the problems of the work. Special attention is given to reminiscences, among them the myth of king Oedipus and the myth of the eternal return, the interpretation of which is important for understanding the meaning of the whole work. Data is very important for understanding the works of M. Kundera, as the most important human problems related to the worldview and life choices, are revealed through a universal system of values through clear to every reader guidance in life.

Ключевые слова: Милан Кундера, проблема, идея, рефлексия, мировосприятие, повествователь, миф, композиция, сюжет, читатель.

Keywords: Milan Kundera, problem, idea, reflection, worldview, narrator, myth, composition, storyline, reader.

Милан Кундера - известный современный прозаик. Его произведения написаны на двух языках: чешском и французском. Роман «Невыносимая легкость бытия» создается в 1982 году. Произведение было впервые опубликовано на чешском языке в 1984 году в Канаде.

Проблемы, к которым обращается автор, имеют интернациональный характер, что во многом объясняется судьбой писателя. Динамичный сюжет и яркие образы главных героев привлекают не только читателей. В 1988 году американский кинорежиссер, сценарист и продюсер Филип Кауфман снимает по роману М. Кундера одноименный фильм «Невыносимая легкость бытия» («The unbearable lightness of being»).

Филип Кауфман и известный французский сценарист Жан-Клод Каррьер создают по роману М. Кундера достойный внимания сценарий, который, с одной стороны, сохраняет многие идеи писателя, с другой стороны, позволяет снять драматически напряженный и эмоционально насыщенный фильм, которой был номинирован на несколько серьезных кинопремий.

С первых страниц романа Милан Кундера погружает читателя в атмосферу серьезных размышлений о жизни, рассуждая об идее вечного возвращения Ницше.

«Идея вечного возвращения загадочна, и Ницше поверг ею в замешательство прочих философов: представить только, что когда-нибудь повторится все пережитое нами и что само повторение станет повторяться до бесконечности! Что хочет поведать нам этот безумный миф?»

Миф вечного возвращения *reg negation* (в отрицании) говорит, что жизнь, которая исчезает однажды и навсегда, жизнь, которая не повторяется, подобна тени, она без веса, она мертва наперед и как бы ни была она страшна, прекрасна или возвышенна, этот ужас возвышенность или красота ровно ничего не значат...» [1, с. 5-6].

С этих слов начинается повествование. Повествователь, от лица которого ведется рассказ, сразу же ставит перед читателем вопрос, ответом на который будет служить все произведение. Функция нарратора в этом текста очень важна. Он вовлекает читателя в многоступенчатый диалог. Повествователь в романе М. Кундера это и философ, и психоаналитик, пытающийся осмыслить многие волнующие его вопросы вместе с читателем.

«В целом реальный читатель, тем не менее, выступает для автора как некая абстракция в отличие от воображаемого читателя-персонажа, будь он идеальной или не совсем идеальной конструкцией автора. Автор и воображаемый читатель, как и персонаж, непосредственно вступают в межличностное взаимодействие.... Что касается реального читателя, то он общается не с автором, а с созданным автором художественным текстом, что, на наш взгляд, не одно и то же. Реальный читатель вступает в диалог с текстом, а фактически с персонажами, «населяющими» его» [2].

Рассуждения, с которых начинается произведение, окунают читателя в атмосферу неразрешимой дилеммы. «Если бы Французской революции суждено было вечно повторяться, французская историография куда меньше гордилась бы Робеспьером. Но поскольку она повествует о том, что не возвращается, кровавые годы претворились в простые слова, теории, дискуссии и, став легче пуха, уже не вселяют ужаса. Есть бесконечная разница между Робеспьером, лишь однажды объявившимся в истории, и Робеспьером, который вечно возвращался бы рубить французам головы.

Итак, можно сказать: идея вечного возвращения означает определенную перспективу, из ее дали вещи предстают в ином, неведомом нам свете; предстают без облегчающего обстоятельства своей быстротечности. Это облегчающее обстоятельство и мешает нам вынести какой-либо приговор. Как можно судить то, что канет в Лету? Зори гибели озаряют очарованием ностальгии все кругом; даже гильотину.... Это примирение... вскрывает глубоко нравственную извращенность мира, по сути своей основанного на несуществовании возвращения, ибо в этом мире все наперед прощено и, стало быть, все цинично дозволено» [1, с. 5-6].

Идея возможного или невозможного возвращения заложена и на уровне композиции. События в произведении развиваются по спирали, то возвращаясь назад, то унося читателя вперед. Подобный прием не случаен. Тем самым автор как бы говорит нам, что все в мире повторяется, хотя наши индивидуальности канут в Лету. Парадоксальность этой мысли в том, что, с одной стороны, все в мире возвращается на круги своя в глобальном масштабе, то есть эволюция – это процесс циклический: повторяются явления природы, общественные процессы, этапы эволюции. Однако, с другой стороны, не возвращаются и не повторяются индивидуальные судьбы и конкретные события.

Судьба главного героя – это типичная ситуация, близкая и понятная многим, повторяющаяся на протяжении столетий ни одну тысячу раз, и в то же время она неповторима в тех мелочах и нюансах, в которых неповторима жизнь человека в целом.

Ницше назвал идею вечного возвращения самым тяжелым бременем, так как, если бы наши жизни бесконечно повторялись, человек был бы прикован к вечности, и на каждом его поступке лежала бы тяжесть невыносимой ответственности. Повествователь задумывается о «нравственной извращенности мира», основанного на несуществовании возвращения, так как в таком мире все заранее прощено и все цинично дозволено.

Кольцевая композиция романа, начинающегося с мысли о вечном возвращении, прослеживается уже по оглавлению. Первая и пятая части романа называются одинаково: «Легкость и тяжесть», вторая и четвертая: «Душа и тело». Более того, пятая часть начинается с описания событий, уже известных читателю по первой части.

Несмотря на сложность проблематики, герои живут как бы играючи. Не случайно главная дилемма в жизни персонажей – вопрос о том, что предпочтительнее, тяжесть или легкость бытия. В какой-то момент легкость становится невыносимой, и относиться к жизни беспечно становится для героев все более проблематично.

В то же время именно легкость, к которой стремится главный герой, его игра с судьбой, привлекают современного читателя. «Можно назвать достаточно много произведений литературы и кино, где игра становится главным системообразующим, смысловым или символическим, образным компонентом, через осмысление которого происходит понимание всего смысла художественного произведения. Например, Ф. Дюрренматт. Швейцарский прозаик неоднократно обращался к теме игры, пытаясь поставить перед читателем вопрос о том, что есть игра и когда игра престаёт быть игрой и становится частью реальной жизни» [3].

Размышляя о прозе М. Кундеры, В. А. Пестеров пишет: «В композиционной фрагментарности выдержан содержательный разрыв между частями; резкое переключение достигается благодаря «зачину», ибо первая фраза (или слово) фрагмента непредсказуема или парадоксальна. Многоявленная формальная обнаженность перемещает мысль автора на периферию, мыслит само произведение, живя саморефлексией о жизни, человеке, искусстве через сюжет, композицию, игровую импровизацию, жанровые и стилистические приемы. Самосознающие микро- и макроформы создают диалог повествователя с читателем, одновременно превращая его в соавтора» [4].

Идея вечного возвращения беспокоит автора, потому что возвращаются не только позитивные и прогрессивные события в жизни человечества, возвращается негатив, подлость, предательство.

Одним из многих серьезных вопросов, над которыми предлагает задуматься произведение, является проблема предательства.

Жизнь Томаша – это и серьезная работа практикующего хирурга, и бесконечные любовные похождения. Каждая встреча с женщиной вне дома становится предательством по отношению к любимой женщине, его жене Терезе, предательством, которое одновременно и манит, и отталкивает героя.

Еще одним персонажем, которого завораживает предательство, является Сабина. Этот второстепенный персонаж, очень важный в тексте, так как позволяет рассмотреть тему предательства с иной стороны.

Для Сабины предательство – это своеобразный протест, она воспринимает предательство как возможность «нарушить строй и идти в неведомое», так как для нее нет ничего более прекрасного, чем путь в неведомое. Именно жажда предательства заставляет героиню совершать одну ошибку за другой. Но она не может жить по-другому. Эта проблема связана с детскими комплексами и обидами. Одно предательство порождает другое, и эту цепную реакцию трудно остановить.

К идее вечного возвращения отсылает читателя и композиция романа. В проведении несколько раз повторяется одно и то же событие, что дает возможность пересмотреть оценку происходящим событиям. Например, в третьей части романа читатель узнает о гибели Терезы и Томаша из письма, присланного Сабине. Четвертая часть возвращает нас назад к истории жизни главных героев, а в шестой части снова упоминается об их гибели.

Возможно или невозможно вечное возвращение – это вопрос, над которым читатель романа будет думать еще очень долго после прочтения. Однако сам М. Кундера предлагает своим читателям вернуться в прошлое своих персонажей. Произведение заканчивается главой, которая называется очень позитивно, – «Улыбка Каренина». Мы уже знаем о гибели главных героев и вдруг читатель снова видит их, счастливыми, отдыхающими с друзьями. Как бы много ни наделали герои ошибок, любя и предавая друг друга, они вновь вместе, вопреки всему и даже известию об их смерти.

Большая часть повествования в произведении лишена излишней эмоциональности, может быть, поэтому так ярко воспринимается финальная сцена, где сливаются воедино счастье и грусть. Тереза испытывает в тот момент удивительное счастье и такую же удивительную грусть. Грусть вызывалась воспоминаниями о прожитых годах, счастье – осознанием единства с любимым человеком. «Грусть означала: мы на последней остановке. Счастье означало: мы вместе. Грусть была формой, счастье – содержанием. Счастье наполняло пространство грусти» [1, с. 138].

Литература

1. *Кундера М.* Невыносимая легкость бытия, 1992. № 5.
2. *Комаров А. С.* Межличностное взаимодействие читателя, автора и персонажа художественного текста // Вестник МГИМО. Филология, 2012. № 5.
3. *Быкова Н. И.* Игра как образ жизни в литературе и кинематографе // European research, 2016. № 4. С. 163-165.
4. *Пестеров В. А.* Романная проза запада рубежа XX и XXI веков // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология, 2011. № 4 (16).